

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 331.5

ЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ: НАСКОЛЬКО ЗНАЧИМЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ?

Смирнов Сергей Николаевич

Доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник
Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия); sernsmirnov@mail.ru

Аннотация. Происходящие после 2021 г. изменения в экономике Российской Федерации отражаются на рынке труда страны. Многие предприятия, выполняющие в новых условиях государственные заказы стали более привлекательными прежде всего с точки зрения размеров возможных доходов работника. Последнее создает стимулы для перераспределения занятых между различными видами экономической деятельности. В статье приведены и проанализированы изменения в отраслевой структуре занятости в стране, которые произошли после 2021 г. как в целом, так и на крупных и средних предприятиях. Рассмотрено также изменение годовой продолжительности рабочего времени и его влияние на снижение существующего дефицита предложения на рынке труда России.

Ключевые слова: Российская Федерация; занятость; виды экономической деятельности; обрабатывающие производства; крупные и средние предприятия; рабочее время.

Для цитирования: Смирнов С.Н. Занятость в России: насколько значимы изменения последних лет? // Социальные новации и социальные науки. – 2025. – № 2. – С. 52–67.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2025.02.03

Рукопись поступила 11.04.2025.

Принята к печати 15.05.2025.

Введение

Изменения в распределении занятых по отраслям экономики составляют предмет как научных исследований, так и прикладных управленческих решений. Переход уже занятых на рабочие места, которые их устраивают в большей мере прежде всего по такому критерию, как величина заработной платы (дохода), а также выбор таких мест впервые вступающими на рынок труда – постоянный процесс в экономике любой страны.

Структурные изменения на рынке труда страны, их прогнозирование, упреждающая адаптация систем профессионального образования к перспективной потребности рынка труда в кадрах определенной квалификации постоянно находится в поле зрения органов законодательной и исполнительной власти. В Российской Федерации с 1 января 2025 г. реализуется национальный проект (НП) «Кадры», который рассчитан на период до 2030 г. с объемом финансирования 116 млрд руб., в том числе более 113 млрд руб., или 97,4% за счет средств федерального бюджета. В его состав входят четыре федеральных проекта: «Управление рынком труда», «Образование для рынка труда», «Активные меры содействия занятости» и «Человек труда». Важно, что мероприятия НП «Кадры» предусматривают в том числе развитие системы подготовки кадров для российской экономики на основе ежегодно актуализируемых пятилетних прогнозов потребностей [Татьяна Голикова презентовала ..., 2025]. При этом с 2026 г. для анализа кадровой потребности в профессионально-квалификационном разрезе предусматривается использовать такой инструмент, как всероссийский опрос работодателей и экспертов [Национальный проект «Кадры»]. Не исключается также возможное при необходимости оперативное реагирование на изменение потребностей рынка труда [Текущее состояние и перспективы ..., 2025].

Как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт, в средне- и долгосрочной перспективе структурные изменения на рынке труда страны могут быть достаточно значимыми. Например, в Казахстане в 2022 г. по сравнению с 2010 г. численность занятых в сельском, лесном и рыбном хозяйстве страны сократилась на 51,7%, в то время как в предоставлении услуг по проживанию и питанию увеличилась на 88,8%, в финансовой и страховой деятельности – на 77,9%, в профессиональной, научной и технической деятельности – на 69,9% и т.д. Эти изменения обусловили существенные сдвиги в рассматриваемом периоде в отраслевой структуре занятости в стране. Доля занятых только в двух из 17 видов экономической деятельности сократилась, прежде всего, в сельском, лесном и рыбном хозяйстве (с 28,3% до 12,4%, т.е. более чем в 2 раза) и крайне незначительно – в обрабатывающей промышленности (с 7% до 6,8%, или на 0,2 п.п.). Наиболее значительно увеличили свою долю в общей численности занятых такие виды экономической дея-

тельности, как предоставление прочих видов услуг – в 2,71 раза (с 1,4% до 3,8%), предоставление услуг по проживанию и питанию – в 1,69 раза (с 1,3% до 2,2%), финансовая и страховая деятельность – в 1,62 раза (с 1,3% до 2,1%), деятельность в области административного и вспомогательного обслуживания – в 1,48 раза (с 2,1% до 3,1%) и информация и связь – в 1,46 раза (с 1,3% до 1,9%) [Додонов, 2024].

Как правило, долгосрочные тренды в сфере занятости обусловлены многочисленными факторами, в числе которых в стандартных условиях являются технический прогресс и внедрение новых технологий, ориентированных на удовлетворение спроса не только производителей товаров и услуг, но и потребительского спроса населения. Последнее ярко проявилось в России во время пандемии и постковидный период, когда фактически с нуля получила, в первую очередь, в крупных городах курьерская служба доставки, заказанных на площадках интернет-торговли продовольственных и непродовольственных товаров населению. Фактически в стране сформировалась новая достаточно крупная отрасль, включающая как упаковку заказанных товаров, так и собственно курьерскую службу. Число вакансий курьеров на сайте hh.ru только в 2024 г. увеличилось на 30%. По данным Минпромторга России, число курьеров в России достигло 1,5 млн человек, а сборщиков и упаковщиков заказов – 500 тыс. человек [Курьерный рост ..., 2024].

Однако после 2014 г. и, особенно, начиная с 2022 г., Российская Федерация оказалась в условиях постоянно усиливающегося санкционного давления, ухода из страны многих зарубежных товаропроизводителей и необходимости заполнения образовавшихся на рынке лакун за счет импортозамещения. Кроме того, необходимо было обеспечить выполнение возросшего государственного заказа прежде всего на предприятиях ОПК.

Такие вопросы необходимо было решать достаточно оперативно, и в конечном счете принимаемые действия и их экономическое обеспечение должно было отразиться на ситуации на рынке труда России. Задачей автора в настоящей статье является качественная и количественная характеристика произошедших изменений, произошедших именно в краткосрочной ретроспективе. В качестве информационной базы были использованы, во-первых, итоги выборочного обследования рабочей силы (ОРС), которое проводится Росстатом в ежемесячном режиме с охватом около 77 тыс. человек, или 0,06% общей численности населения в возрасте от 15 лет и старше. Таким образом, годовой объем выборки составляет примерно 924 тыс. человек, или 0,76% общей численности данного возрастного контингента [Итоги выборочного обследования ... 2021. 2024].

Были сопоставлены данные за III квартал 2024 г. (последние, которые были опубликованы на момент написания статьи) с данными за III квартал 2021 г., когда санкционное давление на экономику России было существенно слабее, чем после февраля 2022 г.

Во-вторых, были использованы данные, которые публикуются Росстатом в ежемесячном докладе «Социально-экономическое положение России». Данные доклада об отраслевой структуре

числа замещенных рабочих мест в 2024 г. (последние из имевшихся в доступе к моменту написания статьи) были сопоставлены с аналогичными данными за 2021 г.

Распределение занятых по видам экономической деятельности

Занятые на основной работе. Прежде всего, интересны те изменения, которые происходили в отраслевой структуре занятости, насколько были значимы перетоки занятых между различными видами экономической деятельности (ВЭД). Соответствующие данные приведены в таблице 1.

Таблица 1

Структура занятых на основной работе по видам экономической деятельности, %**

Вид экономической деятельности (раздел ОКВЭД)*	III квартал		Изменение в 2021–2024 гг., п.п.
	2021 г.	2024 г.	
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	18,2	17,3	–0,9
Обрабатывающие производства	14,1	14,0	–0,1
Транспортировка и хранение, деятельность в области информации и связи	10,7	10,8	0,1
Образование	9,5	9,6	0,1
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	7,8	8,2	0,4
Строительство	7,1	6,8	–0,3
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	6,7	6,8	0,1
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6,1	5,6	–0,5
Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги*	6,0	6,5	0,5
Деятельность финансовая и страховая, деятельность по операциям с недвижимым имуществом	3,8	3,9	0,1
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	2,5	2,3	–0,2
Добыча полезных ископаемых	2,2	2,3	0,1
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	0,7	0,7	0,0
Другие виды экономической деятельности	4,5	5,2	0,7

* Группировка включает следующие классы: деятельность в области права и бухгалтерского учета; деятельность головных офисов; консультирование по вопросам управления; деятельность в области архитектуры и инженерно-технического проектирования; технических испытаний, исследований и анализа; научные исследования и разработки; деятельность рекламная и исследование конъюнктуры рынка; деятельность профессиональная научная и техническая прочая; деятельность ветеринарная [Общероссийский классификатор ..., 2014].

** Рассчитано по: [Итоги выборочного обследования ... 2021. 2024].

Видно, что произошедшие за три года сдвиги в отраслевой структуре занятости не являются существенными. Модуль суммы изменений долей ВЭД составил всего 4,1. Таким образом, доля каждого из включенных в таблицу 1 ВЭД (всего 14) изменилась (увеличилась или уменьшилась) в среднем на 0,3 п.п.

Наиболее значимым оказалось сокращение доли занятых в торговле, ремонте авто- и мототехники, а также в гостиницах и на предприятиях общественного питания. Из-за того, что разделить этот ВЭД в обследовании на торговлю и ремонт, с одной стороны, и на гостиницы и общественное питание – с другой, не представляется возможным, такое изменение выглядит не вполне логичным. Уход европейских автобрендов с российского рынка, по-видимому, сократил потреб-

ность в техническом обслуживании и ремонте соответствующих моделей автомобилей, и, очевидно, потребность в кадрах. В то же время развитие внутреннего туризма теоретически должно было вызвать рост занятости в средствах размещения и предприятиях общественного питания. Тенденция сокращения доли занятых в сельском хозяйстве является многолетней и не изменилась в рассматриваемом краткосрочном периоде. В то же время доля занятых в обрабатывающей промышленности, некоторые предприятия которой привлечены к выполнению гособоронзаказа, не только не увеличилась, но даже незначительно (на 0,1 п.п.) сократилась. В условиях постепенного ужесточения условий ипотечного кредитования, в том числе введения единого ипотечного стандарта с января 2025 г. ожидается охлаждение рынка ипотечного жилья [Кислицына, 2024]. Логично, что при этом произошло сокращение доли занятых в строительстве (на 0,3 п.п.). Также ожидаемо было увеличение, правда незначительное (всего на 0,1 п.п.), доли занятых в государственном управлении, обеспечении военной безопасности и социальном обеспечении.

Однако кроме изменения структуры занятости в разрезе ВЭД важны и сдвиги в абсолютной численности занятых. Результаты распространения итогов выборочного ОРС на генеральную совокупность представлены в таблице 2.

Таблица 2

Число занятых на основной работе, тыс. человек**

Вид экономической деятельности (раздел ОКВЭД)*	III квартал		Изменение в 2021–2024 гг.	
	2021 г.	2024 г.	тыс. человек	%
Деятельность профессиональная, научная и техническая; деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	4327	4864	537	12,4
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	5665	6088	423	7,5
Транспортировка и хранение, деятельность в области информации и связи	7710	8043	333	4,3
Образование	6862	7143	281	4,1
Обрабатывающие производства	10 167	10 431	264	2,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	4859	5087	228	4,7
Деятельность финансовая и страховая, деятельность по операциям с недвижимым имуществом	2750	2890	140	5,1
Добыча полезных ископаемых	1622	1749	127	7,8
Строительство	5096	5097	1	0,0
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	537	495	–42	–7,8
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1798	1705	–93	–5,1
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	4369	4151	–218	–5,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	13 159	12 872	–287	–2,1
Другие виды экономической деятельности	3281	3871	590	18,0
Всего по всем ВЭД	72 202	74 486	2284	3,2

* ВЭД, за исключением других их видов, ранжированы в таблице по абсолютному изменению численности занятых (от максимального увеличения до максимального сокращения).

** Рассчитано по: [Итоги выборочного обследования ... 2021. 2024].

Абсолютная численность занятых в исследуемом периоде, согласно данным ОРС, возросла с 72,2 до 74,5 млн человек, или на 3,2%. Прирост численности занятых был зафиксирован в девяти из 14 включенных в таблицу ВЭД (в строительстве он фактически не изменился). Иными словами, одним из последствий принципиально новых условий, в которых оказалась экономика России после 2021 г., стал умеренный рост занятости при относительно незначительном перераспределении занятых между различными ВЭД. Фактически резервы предложения на российском рынке труда были исчерпаны, о чем свидетельствуют многочисленные публикации, посвященные кадровому дефициту. Так, согласно данным Института развития предпринимательства и экономики, более 90% компаний испытывают нехватку сотрудников, а в декабре 2024 г. дефицит только высококвалифицированных кадров составлял около 1,5 млн человек [Выжутович, 2025].

Замещенные рабочие места. Данные Росстата позволяют также проанализировать изменения в структуре занятости по числу замещенных рабочих мест в разрезе ВЭД без учета субъектов малого предпринимательства, т.е. предприятий с численностью занятых до 100 человек и годовым доходом до 800 млн руб. [Критерии субъектов ..., 2024]. Эти данные представлены в таблице 3.

Таблица 3

Число замещенных рабочих мест на крупных и средних предприятиях, тыс.**

Вид экономической деятельности (раздел ОКВЭД)*	2021 г.	2024 г.	Изменение в 2021–2024 гг.	
			тыс.	%
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	2801,6	3275,9	474,3	16,93
Обрабатывающие производства	5124,9	5480,1	355,2	6,93
Деятельность в области информации и связи	994,5	1180,1	185,6	18,66
Строительство	1072,7	1240,7	168,0	15,66
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	698,0	847,2	149,2	21,38
Добыча полезных ископаемых	958,5	1024,4	65,9	6,88
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1469,3	1514,2	44,9	3,06
Деятельность финансовая и страховая	1126,8	1163,0	36,2	3,21
Образование	4949,1	4915,4	–33,7	–0,68
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	451,5	443,5	–8,0	–1,77
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	392,9	365,9	–27,0	–6,87
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	901,4	845,2	–56,2	–6,23
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1298,7	1230,2	–68,5	–5,27
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	481,0	408,6	–72,4	–15,05
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	4050,7	3894,7	–156,0	–3,85
Транспортировка и хранение	2648,6	2469,8	–178,8	–6,75
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	3332,6	3054,7	–297,9	–8,34
Всего по всем ВЭД	33 707,3	34 402,8	699,1	2,1

* ВЭД ранжированы в таблице по абсолютному изменению числа замещенных рабочих мест (от максимального увеличения до максимального сокращения).

** Рассчитано по: [Социально-экономическое положение ..., Январь 2022. Январь 2025.].

Из 17 ВЭД, данные по которым представлены в таблице 3 (в ней по сравнению с таблицей 2 Росстат дезагрегировал позиции «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных

средств и мотоциклов, деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», «деятельность финансовая и страховая, деятельность по операциям с недвижимым имуществом», «транспортировка и хранение; деятельность в области информации и связи», а также «другие виды экономической деятельности»), в 8 ВЭД число замещенных рабочих мест в 2021–2024 гг. увеличилось, а в 9 сократилось. При этом по сравнению с изменением общей численности занятых (табл. 2) имеются серьезные отличия в динамике этих двух показателей в одних и тех же ВЭД.

Так, на крупных и средних предприятиях в оптовой и розничной торговле, ремонте транспортных средств и мотоциклов число замещенных рабочих мест как в абсолютных, так и в относительных показателях существенно увеличилось, в то время как общая численность занятых здесь сократилась. Заметным оказался рост числа замещенных рабочих мест в строительстве, в то время как общая численность занятых здесь была стабильной. Что касается обрабатывающих производств, то увеличение числа замещенных рабочих мест на крупных и средних предприятиях превысило рост общей численности занятых. Парадоксальным выглядит расхождение в изменении численности занятых и числа замещенных рабочих мест (соответственно увеличение и сокращение) в государственном управлении, обеспечении военной безопасности и социальном обеспечении. Возможно, это связано с тем, что данная позиция не дезагрегирована, и на крупных и средних предприятиях, относящихся к обеспечивающим военную безопасность, число замещенных рабочих мест могло увеличиться.

Безусловно, подобные различия нуждаются в более детальных исследованиях: в данном случае констатируется лишь само их присутствие. В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что свою роль играет различный охват предприятий, по которым приводятся данные. В современной российской экономике именно крупные и средние предприятия в ряде ВЭД, работающие на удовлетворение государственных потребностей, обладают несомненными преимуществами в контексте возможностей заключения государственных контрактов. Второе объяснение лежит на поверхности и относится уже к предприятиям различных размеров (будь то крупные, средние, малые и микро-). Речь идет о высокой ключевой ставке (на момент написания статьи 21%), которая делает проблемной инвестиционную активность. Ряд экспертов полагают, что в 2025 г. страну «ждет вал банкротств предпринимателей». По мнению А. Кричевского, «состояние малого и среднего бизнеса сейчас очень плачевное», а «с ростом зарплат и фискальной нагрузки удерживать текущую рентабельность без повышения цен невозможно». В свою очередь, «повышение цен может негативно отразиться на выручке» [цит. по: Msk1.ru ..., 2025]. В наиболее тяжелом положении оказываются малые предприятия ориентированные на удовлетворение текущих потребностей населения (например, в сферах розничной торговли, бытовых услуг и т.п.).

Вместе с тем по некоторым разделам ВЭД изменения оказались идентичными как по полному кругу предприятий, так и по предприятиям без учета малых. Ожидаемым оказалось, например,

увеличение значений каждого из показателей в добыче полезных ископаемых равно как их сокращение в сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве.

В целом, как это видно из таблицы 3, число замещенных рабочих на крупных и средних предприятиях возросло с 33,7 млн в 2021 г. до 34,4 млн в 2024 г., или на 2,1%, что более, чем в полтора раза ниже увеличения общей численности занятых, составившего 3,2% (см. табл. 2). Таким образом, несмотря на недостаточно высокий уровень развития малого бизнеса в стране и несформированность устойчивых традиций малого предпринимательства, малые предприятия в России в современных высокорисковых условиях продолжают работать. В настоящее время суммарная доля малого и среднего бизнеса (предприятие с численностью занятых от 101 до 250 человек и годовым оборотом от 0,8 до 2 млрд руб.) в ВВП страны оценивается в 20%, а доля занятых на них – в 28 млн человек (иными словами, в 38% общей численности занятых). Для сравнения можно отметить, что в КНР на таких предприятиях в 2020 г. были заняты 79% работников, а в США они обеспечивали около 46% занятости. Вклад таких предприятий в ВВП этих стран составлял соответственно более 60% и 43,5% [Гусарова, 2024].

Изменение продолжительности рабочего времени как инструмент компенсации дефицита трудовых ресурсов

При ограниченности предложения на рынке труда возможное сокращение в этих условиях производства готовой продукции, спрос на которую со стороны государственных и негосударственных заказчиков и населения увеличивается, может быть компенсировано как автоматизацией производственных процессов, так и увеличением продолжительности рабочего времени. Подобные решения стали приниматься после увеличения в 2022 г. гособоронзаказа. Так, в настоящее время в некоторых организациях оборонно-промышленного комплекса (ОПК), которые участвуют в выполнении такого заказа, допускается привлечение определенных категорий работников к сверхурочной работе без их согласия в течение года во время действия специальных мер в сфере экономики [Постановление Правительства РФ от 1 августа 2022 г. № 1365 «Об особенностях правового ...», 2022]. Кроме того, практикуется переход предприятий ОПК на трехсменный режим работы [Военные заводы в России ..., 2022].

Что касается общей продолжительности рабочего времени на крупных и средних предприятиях, то здесь ситуация в 2021–2024 гг. менялась следующим образом.

В целом средняя фактическая продолжительность рабочего времени работников списочного состава организаций увеличилась с 1745,1 до 1782,2 часов, т.е. на 37,1 часа, или на 2,13%. По отдельным ВЭД ситуация несколько разнилась (табл. 4).

Таблица 4

**Средняя продолжительность рабочего времени работников списочного состава
крупных и средних организаций в 2021–2024 гг., час.****

Вид экономической деятельности (раздел ОКВЭД)*	2021 г.	2024 г.	Увеличение в 2021–2024 гг.	
			час.	%
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	1797,7	1894,6	96,9	5,38
Обрабатывающие производства	1712,3	1775,7	63,4	3,70
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1662,3	1720,8	58,5	3,52
Строительство	1767,6	1820,7	53,1	3,00
Транспортировка и хранение	1722,4	1772,0	49,6	2,88
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1766,9	1816,8	49,9	2,62
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	1814,0	1860,2	46,2	2,55
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1852,4	1894,6	42,2	2,28
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1731,5	1770,5	39,0	2,25
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1738,1	1772,9	34,8	2,00
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1745,9	1777,3	31,4	1,80
Добыча полезных ископаемых	1765,6	1795,9	30,3	1,72
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1747,1	1774,0	26,9	1,54
Деятельность в области информации и связи	1755,7	1779,8	24,1	1,37
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1775,8	1799,7	23,9	1,35
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1811,3	1832,5	21,2	1,17
Образование	1674,2	1685,8	11,6	0,69
Деятельность финансовая и страховая	1740,2	1749,1	8,9	0,51

* ВЭД ранжированы в таблице по относительному увеличению средней продолжительности рабочего времени (от максимального до минимального).

** Рассчитано автором по: [Социально-экономическое положение ..., январь 2022. январь 2025].

Таким образом, во всех без исключения ВЭД на крупных и средних предприятиях средняя годовая продолжительность рабочего времени увеличилась, однако его приросты варьировали более, чем в 10 раз (от 0,51% в финансовой и страховой деятельности до 5,38% в государственном управлении, обеспечении военной безопасности и социальном обеспечении). Ожидаемо к ВЭД с наибольшим приростом продолжительности рабочего времени в 2021–2024 гг. относятся обрабатывающая промышленность (выше уже говорилось о росте объемов государственного заказа) и деятельность гостиниц и предприятий общественного питания. Это объясняется в том числе увеличением числа постояльцев коллективных средств размещения (КСР), согласно данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) с 47,1 млн человек в январе–сентябре 2021 г. до 65,6 млн человек в январе–сентябре 2024 г., или почти на 40% (данные о числе размещенных лиц за 2024 г. в целом отсутствовали; в январе–ноябре 2024 г. число постояльцев КСР составило 79,3 млн человек по сравнению с 61,4 млн человек в 2021 г. в целом).

Данные таблиц 3 и 4 позволяют с некоторой условностью определить, в какой степени рост средней годовой продолжительности рабочего времени обеспечивал дополнительную занятость на

крупных и средних предприятиях (в случае, если этот рост сочетался с увеличением числа замещенных рабочих мест) или же компенсировал его снижение (в том случае, если этот рост сочетался с уменьшением числа последних). Результаты такой оценки приведены в таблице 5.

Таблица 5

**Совокупная занятость на крупных и средних предприятиях в 2024 г.
по отношению к 2021 г., %****

Вид экономической деятельности (раздел ОКВЭД)*	Прирост 2024 г. к 2021 г., %		Прирост совокупной занятости 2024 г. к 2021 г., % (гр. 2+гр. 3)
	Числа замещен- ных рабочих мест	Годовой продолжитель- ности рабочего времени	
1	2	3	4
<i>ВЭД с увеличением числа замещенных рабочих мест и годовой продолжительности рабочего времени</i>			
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	21,38	2,28	23,66
Деятельность в области информации и связи	18,66	1,37	20,04
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	16,93	2,25	19,18
Строительство	15,66	3,00	18,66
Обрабатывающие производства	6,93	3,70	10,63
Добыча полезных ископаемых	6,88	1,72	8,60
Деятельность профессиональная, научная и техническая	3,06	2,00	5,06
Деятельность финансовая и страховая	3,21	0,51	3,72
<i>ВЭД с сокращением числа замещенных рабочих мест и увеличением годовой продолжительности рабочего времени</i>			
Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	-1,77	2,62	0,85
Образование	-0,68	0,69	0,01
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	-3,85	2,55	-1,30
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	-8,34	5,38	-2,96
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	-6,87	3,52	-3,35
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	-5,27	1,80	-3,47
Транспортировка и хранение	-6,75	2,88	-3,87
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-6,23	1,17	-5,06
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	-15,05	1,35	-13,70

* ВЭД ранжированы в таблице по изменению рассчитанного показателя прироста совокупной занятости (от максимального увеличения до максимального сокращения).

** Рассчитано автором по данным таблиц 3 и 4.

Результаты расчета показали, что на тех крупных и средних предприятиях различных ВЭД, где произошло увеличение числа замещенных рабочих мест, рост годовой продолжительности рабочего времени стал дополнительной возможностью увеличить занятость. В наибольшей степени последнее сказалось на занятости в профессиональной, научной и технической деятельности где соотношение увеличения продолжительности рабочего времени и числа замещенных рабочих мест составило, как это следует из данных таблицы 5, 1:1,46, обрабатывающих производствах (соответственно 1:1,87) и добыче полезных ископаемых (1:4,00).

Что касается ВЭД, где количество замещенных рабочих мест уменьшилось, за счет увеличения продолжительности рабочего времени это сокращение преодолеть удалось только в водоснабжении, водоотведении, сборе и утилизации отходов, ликвидации загрязнений и компенсировать в образовании. Во всех остальных ВЭД этой группы на крупных и средних предприятиях не удалось даже компенсировать сокращение числа замещенных рабочих мест.

Обрабатывающие производства: лидеры и аутсайдеры

Очевидный интерес вызывают и изменения, которые происходили в 2021–2024 гг. в отдельных классах ВЭД, которые входят в состав различных разделов ОКВЭД. В качестве объекта такого анализа были выбраны 24 класса ВЭД, которые входят в состав раздела С ОКВЭД «Обрабатывающие производства» [Общероссийский классификатор ..., 2014]. Результаты выполненных расчетов, которые были проведены на основе данных [Социально-экономическое положение ..., январь 2022, январь 2025] свидетельствуют о значительной дифференциации этих классов ВЭД.

Так, при среднем увеличении числа замещенных рабочих мест на крупных и средних предприятиях в рассматриваемом периоде, как уже было показано, 6,93%, только в девяти из 24 классов ВЭД, или 37,5% их числа этот рост оказался больше среднего показателя. Вполне предсказуемо наибольшее увеличение числа замещенных рабочих мест произошло в классах ВЭД данного раздела, потребность в продукции которых резко возросла в условиях СВО, с одной стороны, и необходимости в импортозамещении продукции, попавшей под санкции – с другой. Так, в тройку лидеров по росту числа замещенных рабочих мест вошли производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (на 28,56%), производство электрического оборудования (на 18,55%), производство компьютеров, электронных и оптических изделий (на 14,11%). Значительным оказалось увеличение числа замещенных рабочих мест в производстве машин и оборудования, не включенных в другие группировки (на 10,25%), производстве текстильных изделий (на 9,07%), а также в производстве лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (на 11,40%), резиновых и пластмассовых изделий (на 10,46%), прочих готовых изделий (на 8,33%) и в производстве бумаги и бумажных изделий (на 7,79%). В результате доля перечисленных девяти из 24 классов ВЭД, входящих в состав раздела «Обрабатывающие производства», увеличилась более, чем на 3 п.п. – с 33,35% до 36,39%.

Из остальных 15 классов ВЭД в десяти количество замещенных рабочих мест увеличилось, но в меньшей степени, чем в среднем в обрабатывающей промышленности (от 1,62% в производстве прочей неметаллической минеральной продукции до 6,82% в производстве мебели), а в производстве кокса и нефтепродуктов сохранилось на прежнем уровне.

Еще в четырех ВЭД на крупных и средних предприятиях число замещенных рабочих мест сократилось. В производстве кожи и изделий из кожи, а также в производстве автотранспортных

средств, прицепов и полуприцепов это сокращение было незначительным (соответственно на 1,24% и 2,42%). В случае с производством автотранспортных средств гражданского назначения сокращение могло быть связано с уходом из страны европейских, корейских и японских автопроизводителей и приход на их место производителей из Китая. Однако в полной мере проблема далека от решения. Так, на бывшем заводе Volkswagen в Калужской области в настоящее время методом крупноузловой сборки собираются легковые автомобили Chery. В 2025 г. здесь предполагается собрать 110 тыс. машин, однако для реализации уже готовых машин из-за низкого спроса потребуются «многие месяцы», в силу чего перспективы наращивания производства, а, следовательно, и занятости неоднозначны. Аналогичная ситуация и со спросом на Chery, которые собирают на бывшем заводе Nissan в Санкт-Петербурге [Воронцов, 2025].

Что касается двух оставшихся классов ВЭД, то сокращение числа замещенных рабочих мест на их предприятиях оказалось значительным. В полиграфической деятельности и копировании носителей информации оно составило 11,59%, а в обработке древесины и производстве изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производстве изделий из соломки и материалов для плетения – 8,81%.

Еще сильнее оказалась дифференциация рассматриваемых классов ВЭД по изменению в 2021–2024 гг. средней годовой продолжительности рабочего времени. В результате расчетов, которые были проведены по данным [Социально-экономическое положение ..., январь 2022, январь 2025] оказалось, что при ее увеличении в обрабатывающих производствах на 3,70% (с 1712,3 до 1775,7 час.), только в пяти из 24 ВЭД, входящих в их состав, она превысила этот показатель. В число лидеров вошли следующие производства: 1) готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, где продолжительность рабочего времени увеличилась на 7,28%; 2) прочих транспортных средств и оборудования (на 6,89%); 3) компьютеров, электронных и оптических изделий (на 6,56%); 4) автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов (на 5,47%) и 5) электрического оборудования (на 4,21%).

В отличие от изменения числа замещенных рабочих мест, которое увеличилось во всех без исключения ВЭД, продолжительность годового рабочего времени сократилась в одном из них, а именно, в производстве табачных изделий (на 0,47%). Еще в двух ВЭД – производстве мебели, а также в обработке древесины и производстве изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производстве изделий из соломки и материалов для плетения годовая продолжительность рабочего времени осталась практически на прежнем уровне, увеличившись соответственно всего на 0,18% и 0,29%. В таблице 6, составленной по образцу таблицы 5, приведены данные, позволяющие оценить, в какой степени рост средней годовой продолжительности рабочего времени обеспечивал дополнительную занятость на крупных и средних предприятиях классов ВЭД, входящих в раздел «Обрабатывающие производства».

Таблица 6

**Совокупная занятость на крупных и средних предприятиях
обрабатывающих производств в 2024 г. по отношению к 2021 г., %****

Вид экономической деятельности (класс раздела «Обрабатывающие производства» ОКВЭД)*	Прирост 2024 г. к 2021 г., %		Прирост совокупной занятости 2024 г. к 2021 г., % (гр. 2+гр. 3)
	Числа замещен- ных рабочих мест	Годовой продолжитель- ности рабочего времени	
1	2	3	4
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	28,56	7,28	35,84
Производство электрического оборудования	18,55	4,21	22,76
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	14,11	6,56	20,67
Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	11,40	3,64	14,04
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	10,25	2,98	13,23
Производство резиновых и пластмассовых изделий	10,46	1,77	12,23
Производство бумаги и бумажных изделий	7,79	2,27	12,06
Производство прочих готовых изделий	8,33	3,29	11,62
Производство текстильных изделий	9,07	1,96	11,03
Производство металлургическое	6,11	3,03	9,14
Производство химических веществ и химических продуктов	6,37	2,52	8,89
Производство прочих транспортных средств и оборудования	1,74	6,89	8,63
Производство мебели	6,82	0,18	7,00
Производство одежды	3,04	2,85	5,89
Производство напитков	2,67	2,00	4,67
Ремонт и монтаж машин и оборудования	2,21	2,20	4,41
Производство пищевых продуктов	1,96	1,77	3,73
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	-2,42	5,47	3,05
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	1,62	1,55	3,17
Производство табачных изделий	3,23	-0,47	2,76
Производство кокса и нефтепродуктов	0,00	1,76	1,76
Производство кожи и изделий из кожи	-1,24	2,43	1,19
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	-8,81	0,29	-8,52
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	-11,59	1,85	-9,74

* ВЭД ранжированы в таблице по изменению рассчитанного показателя прироста совокупной занятости (от максимального до минимального увеличения).

** Рассчитано по: [Социально-экономическое положение ..., январь 2022, январь 2025].

Результаты проведенных расчетов и в случае с обрабатывающими производствами оказались вполне ожидаемыми. В число ВЭД с наибольшими суммарными показателями изменения числа замещенных рабочих мест и годовой продолжительности рабочего времени вошли производства готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, электрического оборудования, а также компьютеров, электронных и оптических изделий (те же три ВЭДа находились на первых местах по относительному увеличению количества замещенных рабочих мест). Последние три места занимали

полиграфическая деятельность и копирование носителей информации, обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения (два из 24 включенных в таблицу 6 ВЭДов, где произошло сокращение совокупной занятости) и производство кожи и изделий из кожи, а также кокса и нефтепродуктов.

Заключение

Проведенный в статье анализ изменения отдельных показателей занятости в Российской Федерации в 2021–2024 гг. позволил сделать несколько важных выводов.

Во-первых, в экономике в целом в исследуемом периоде произошел умеренный (на 3,2%) рост занятости на основной работе при относительно незначительном перераспределении занятых между различными ВЭД (доля каждого из 14 классов ВЭД изменилась всего на 0,3 п.п.). Однако ожидать здесь существенных изменений на протяжении ограниченного временного периода было бы неправомерно. Что касается увеличения занятости, то его незначительное увеличение было обусловлено фактически исчерпанием предложения на рынке труда России: в декабре 2021 г. численность безработных составила 3,2 млн человек, в том числе зарегистрированных в органах службы занятости населения – 0,8 млн человек [Социально-экономическое положение ..., январь 2022, январь 2025].

Во-вторых, в силу тех же причин увеличение числа замещенных рабочих мест на крупных и средних предприятиях также оказалось незначительным, равно как и изменения их отраслевой структуры. Однако, как и в случае с общими показателями занятости, ВЭДы в данном случае варьировали еще в большей степени, чем в случае с изменением общих показателей занятости (число классов ВЭД с увеличением числа замещенных рабочих мест оказалось меньше числа классов ВЭД, где оно сократилось). Такая дифференциация отчасти может быть объяснена, по-видимому, особенностями формирования государственного заказа в условиях проведения в этот период СВО и необходимости импортозамещения как противодействия санкционной политике. В сложившейся ситуации некоторые ВЭД получают определенные преимущества. Аналогичные изменения выявлены и при дезагрегировании показателей раздела С ОКВЭД «Обрабатывающие производства» на классы ВЭД.

В-третьих, во всех без исключения ВЭД на крупных и средних предприятиях в 2024 г. по сравнению с 2021 г. произошло увеличение средней годовой продолжительности рабочего времени. Это позволило дополнительно увеличить занятость на крупных и средних предприятиях, либо частично, а в отдельных случаях полностью компенсировать сокращение числа замещенных рабочих мест.

Сделанные выводы безусловно являются предварительными: в данной статье была предпринята попытка оперативного анализа изменений, которые происходят в сфере занятости в России,

начиная с 2022 г. Публикаций по этой теме еще очень немного, и серьезные фундаментальные результаты исследований будут сделаны в дальнейшем.

Список литературы

1. Военные заводы в России начали работать в три смены // Секрет фирмы. – 2002. – 10.07. – URL: <https://secretmag.ru/news/voennye-zavody-v-rossii-nachali-rabotat-v-tri-smeny-10-06-2022.htm> (дата обращения: 12.03.2025).
2. Воронцов А. Во что превратился бывший завод Volkswagen в Калуге. Репортаж // Autonews. – 2025. – 21.08. – URL: <https://www.autonews.ru/news/67b5b4ed9a79478a57b24c4c?from=copy> (дата обращения: 17.03.2025).
3. Выжutowич В. Рекордно низкая безработица в России породила рекордный же дефицит рабочей силы // RGRU. – 2025. – 20.02. – URL: <https://rg.ru/2025/02/20/vse-ruki-zaniaty.html> (дата обращения: 06.03.2025).
4. Гусарова М. Чем отличаются малый, средний и крупный бизнес // РБК. – 2024. – 16.11. – URL: <https://www.rbc.ru/base/16/09/2024/66e44ed09a7947fd11f26bb4> (дата обращения: 11.03.2025).
5. Додонов В. Изменение отраслевой структуры занятости в Казахстане: тенденции и перспективы // Россия и новые государства Евразии. – 2024. – № 1 (62). – С. 174–187. – URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/RNSE/archive/2024/i-lxii/central-asia-in-the-global-world/changes-in-the-sectoral-structure-of-employment-in-kazakhstan-trends-and-prospects> (дата обращения: 27.02.2025).
6. Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2021. 2024. // Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 04.03.2025).
7. Кислицына П. Последствия ужесточения условий ипотеки для россиян оценили // Lenta.ru. – 2024. – 04.10. – URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/04/posledstviya-uzhestocheniya-usloviy-ipoteki-dlya-rossiyan-otsenili/> (дата обращения: 06.03.2025).
8. Критерии субъектов малого и среднего предпринимательства 2025 // ООО «Кадис». – 2024. – 26.12. – URL: <https://kadis.org/useful-materials/liniya-konsultatsij/kriterii-sub-ektov-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-2025> (дата обращения: 11.03.2025).
9. Курьерный рост. Почему доставщики выбились в лидеры по зарплатам // СабБК. – 2024. – 24.12. – URL: <https://news.sarbc.ru/focus/materials/2024-12-24/8925.html> (дата обращения: 04.03.2025).
10. Национальный проект «Кадры» (презентация). – URL: <http://government.ru/static/viewer/index.html#files/mhds1JhzMmByI0NAwK0M4woqhK5qHnuY.pdf> (дата обращения: 27.02.2025).
11. Постановление Правительства РФ от 1 августа 2022 г. № 1365 «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений в отдельных организациях, их структурных подразделениях и на отдельных производственных объектах» // Гарант. – 2022. – 01.08. – URL: <https://base.garant.ru/405117355/> (дата обращения: 12.03.2025).
12. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029–2014 (КДЕС Ред. 2). – 2014. – 02.01. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ (дата обращения: 06.03.2025).
13. Социально-экономическое положение России. Январь 2022, январь 2025 // Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 05.03.2025).
14. Татьяна Голикова презентовала нацпроект «Кадры» Комитету Госдумы по труду, социальной политике и делам ветеранов // Правительство РФ. – 2025. – 18.02. – URL: <http://government.ru/news/54268/> (дата обращения: 27.02.2025).
15. Текущее состояние и перспективы развития рынка труда и сферы занятости населения. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – 2025. – 12 февраля. – URL: <http://www.council.gov.ru/activity/documents/164225/> (дата обращения: 27.02.2025).
16. Msk1.ru: Во всем виновата ключевая ставка? Почему бизнес в России умирает чаще, чем рождается, и чего ждать в 2025-м // ББР Банк. – 2025. – 16.01. – URL: <https://bbr.ru/about/press-center/msk1-ru-vo-vsem-vinovata-kliuchevaya-stavka-pochemu-biznes-v-rossii-umiraet-chashche-chem-rozhdaetsia-i-chego-zhdai-v-2025-m> (дата обращения: 11.03.2025).

EMPLOYMENT IN RUSSIA: HOW SIGNIFICANT ARE THE CHANGES IN RECENT YEARS?

Smirnov S.N.

DrS Econ. Sci. Leading researcher at the Department of economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); sernsmirnov@mail.ru

Abstract. The changes in the economy of the Russian Federation which have occurred after 2021 are reflected in the country's labor market. Many enterprises that fulfill government orders in the new conditions have become more attractive, primarily in terms of the amount of possible employee income.

The latter creates incentives for the redistribution of employees between different types of economic activity. The article presents and analyzes the changes in the sectoral structure of employment in this country that occurred after 2021, in general as well in large and medium-sized enterprises. The article also examines the change in annual working hours and its impact on reducing the existing supply deficit in the Russian labor market.

Keywords: Russian Federation; employment; types of economic activities; manufacturing industries; large and medium-sized enterprises; working hours.

For citation: Smirnov S.N. Employment in Russia: How significant are the changes in recent years? // Social Novelties and Social Sciences. – 2025. – N 2. – P. 52–67.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2024.02.03